

Взрослые Встают В оцепление

Родители расходятся во мнениях: отпускать подростков на митинги или уберечь от возможной опасности?

На одном из уроков обществознания в нашей школе решили провести «политический эксперимент». Каждый из присутствующих должен был выйти к доске и приклеить к ней стикер красного либо зелёного цвета. Зелёный – как безразличие к политике и красный – как заинтересованность политической жизнью страны. В итоге: счёт 14:5 в пользу зелёных. Может быть, школьникам политика просто не интересна, их голова занята учёбой, а может, такие результаты появляются на общем фоне снижения политического градуса и протестного настроения. Но те пятеро, кто всё-таки выбрал красный цвет, составляют ту часть всех школьников, которые ежедневно смотрят новости и, возможно, посещают акции протеста.

Почти год назад несистемная оппозиция заявила о своём существовании, а теперь не даёт забыть о себе. Лидеры протеста, формально легализованные принадлежностью к Координационному совету, призывают всех неравнодушных от акции к акции выходить на улицу с теми же лозунгами и с теми же целями.

Многие сходятся во мнении, что люди, выходящие на митинги, – это представители так называемого «креативного класса», которых назвать в чём-то ущемлёнными сложно. Они не испытывают экономических затруднений. Но зачем в таком случае им выходить на улицы и что-то требовать, если они сыты и живут в тепле. Как оказалось, они испытывают потребность в соблюдении их прав и свобод, что в общем-то вполне естественно. Но помимо креативного класса, заметно активизировались школьники, в прошлом достаточно аполитичные.

Тысячи людей приходят на митинги, некоторые из них попадают в ОВД. На кого-то заводят уголовные дела. О происходящем оппозиционеры пишут в Твиттер, и читатель вроде как в курсе событий. Но на самом деле многотысячные

акции, возбуждённые по ним уголовные дела и прочее актуальны только для Москвы. Об этом говорит хотя бы количество людей, выходящих на акции в регионах. Не больше тысячи, хотя Екатеринбург всё-таки город немаленький. Романтика митингов давно испарилась, и акции протеста стали чем-то вроде работы. На последний «Марш миллионов» 15 сентября на площади Труда собралось около трёх сотен человек, и в основном это были школьники.

– Я отрицательно отношусь к участию школьников в акциях протеста. Ведь это ребята, у которых ещё играет юношеский максимализм. Они идут за лидером, не до конца понимая суть происходящего. А вот участие школьников в экологических акциях и акциях, которые касаются их напрямую, – полезнее и безопаснее, – считает учитель математики и геометрии и мой классный руководитель Марина Костенко.

Родители зачастую видят угрозу в массовых акциях.

– Толпа людей – место, где очень легко устроить террористический акт. К тому же, если вдруг начнутся массовые задержания, люди побегут кто куда, а так и за-

Фото Ольги БРЫНЦЕВОЙ.

Взрослые так и норовят проконтролировать каждый шаг подростка.

топтать могут, известны случаи, – высказывается мама моей одноклассницы, пожелавшая остаться анонимной.

Любому подростку нужно понять: до 18 лет за него целиком и полностью отвечают родители, а значит, за участие в несанкционированной акции ребёнка, они обязаны будут выплатить штраф.

Например, «Русский марш», прошедший в Екатеринбурге 4 ноября, поражает количеством задержанных. Дело в том, что на согласо-

ванный митинг на окраину города пришло 25 человек, остальные, желая быть замеченными, вышли на несанкционированный марш в центре города. Итого: около 90 задержанных, из которых большинство – школьники. Участники акции будут привлечены к ответственности в виде штрафа до 20 тысяч рублей, а информация о произошедшем будет направлена родителям и в учебные заведения. Для кого-то это будет первым чёрным пятном в биографии. И обстоятельство это

не из приятных. Если акция санкционирована, всё равно следует вести себя осторожно, наученные горьким опытом 6 мая, мы знаем, что и с согласованного митинга можно попасть прямо в ОВД.

Однако есть родители, которые сами не прочь сходить на митинг с ребёнком. У Марии Киселёвой, учащейся в СУНЦе в 10-м классе, вся семья в курсе последних политических новостей.

– Мои родители спокойно относятся к участию в политических акциях. Мама сама ходила практически на все митинги, – делится Маша.

Наверное, из этого стоит сделать вывод. Возможно, некоторая часть школьников ходит на митинги, потому что ходят все, и говорит там то, что говорят все. А кто-то действительно понимает, зачем он там. Социальные реформы и реформы в сфере образования оставляют неприятное чувство безысходности. В этот момент ты понимаешь, что нужно что-то делать. Но единственное, что можно сделать, это обратить внимание властей на наши проблемы. Для этого не надо организовывать огромные митинги, ставить сцену и подключать микрофоны. Можно, например, выйти на одиночный пикет. Такого эффекта, как массовые акции, это, конечно, не даст, но всё-таки безопасно, и привлекает внимание.

Ходить или не ходить на митинги – каждый решает сам для себя, однако чувство самосохранения не должно отступать перед жадной справедливости. Если и ходить, то только на согласованные акции и желательно с 18 лет, чтобы не доставлять неприятностей своим близким.

Юлия ПОЗДНЯКОВА, 18 лет.

Условно ограничены

Научно-популярные фильмы и музыкальные альбомы классиков попали под возрастную маркировку

«Новая Эра» уже писала, что с начала этой осени у большинства передач на телевидении, фильмах, музыкальных альбомов и печатных изданий появились возрастные ограничения. Такие правила продиктованы Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Он вступил в силу 1 сентября 2012 года, а 1 ноября в закон были внесены поправки. Значки «12+», «16+», «18+» до сих пор вызывают много вопросов, как они соответствуют той или иной передаче.

Сейчас маркировкой «недетских» передач (то есть установлением на них нужного возрастного значка) занимаются специалисты Роскомнадзора, но в перспективе это будут делать экспертные советы, которые сейчас создаются на федеральном уровне и в регионах. Туда войдут детские психологи, директора школ и педагоги. Первое, против чего направлен закон – это вредные сайты, которые пропагандируют наркотики, суицид и раз-

Теперь каждый должен решить: закрыть глаза на закон или на запрещённую программу?

мещают детскую порнографию. Сейчас ведётся активная работа и по их поиску. В первую очередь этим занимаются специалисты, но жалобы на сайты подают и обыкновенные граждане. В Роскомнадзор начиная с 1 ноября поступило более пяти тысяч обращений, и в реестр информации, запрещённой к распространению в России, занесено десять записей. К борьбе при-

влекли интернет-провайдеров: в течение суток после того, как сайт будет отнесён к чёрному списку, провайдер должен его заблокировать.

Помимо атаки на заведомо вредные ресурсы, Роскомнадзор уже занимается анализом телепередач и фильмов, ищет и находит те файлы, где содержится информация, нежелательная для подростков. Так недавно ведом-

ство посчитало недопустимым научно-популярный фильм «Запреты. Наркотики», показанный в эфире телеканала «Нэшнл Джео-график». Эксперты-лингвисты пересмотрели его и сделали вывод, что соотношение там позитивно и негативно окрашенных блоков информации могут повысить у аудитории интерес к отдельным видам наркотиков. Каналу рекомендовали запретить фильм к показу в России, и впредь при формировании эфирной сетки в нашей стране «обращать внимание на эмоциональную окраску передач и форму подачи информации».

Возрастные ограничения коснулись и музыки. Теперь маркировку «18+» получают подборки клипов на каналах МТВи и Муз-ТВ, показанные в ночном эфире, а также музыкальные альбомы. Причём на дисках зарубежных классиков рока, таких как «Куин» (Queen), «Дип Перпл» (Deep Purple), «Пинк Флойд» (Pink Floyd), стоит значок «18+». Зато новый альбом Тимати имеет возрастную маркировку «8+».

Не ставить возрастной значок сейчас имеют право телеканалы и радиостанции, которые ведут

информационное вещание, а также общественно-политические издания. Последние обязаны маркировать только отдельные рубрики и колонки, если те выходят за рамки общественно значимой актуальной информации и касаются отношений полов и тому подобного.

Маркировке также не подлежат материалы, имеющие художественную, культурную ценность, продукты, проверенные временем. В их число попадают и советские мультфильмы, на которых воспитано несколько поколений. Пока стоит открытым вопрос, должны ли иметь ограничения по возрасту фильмы о войне, содержащие сцены насилия и жестокости.

Однако все эти решения принимают взрослые, и подросткам остаётся либо смотреть то, что они сами считают нужным, не обращая внимания на значки, либо дожидаться определённого возраста, чтобы послушать ту или иную группу. Впрочем, тот кто успел послушать старенькие альбомы «Куин» до того, как на них ввели возрастное ограничение, большой везунчик.

Дарья БАЗУЕВА.